

На следующее утро Тао Те и Пэй Янь сели в карету и отправились в дом хоу Юнвэя. Семья хоу Юнвэя представляла собой типичную древнюю семью, в которой есть всевозможные родственники: дяди, тети, сестры и братья, что вызывает головокружение при одной мысли об этом.

Даже если оставить в стороне всех этих родственников, желание хоу Юнвэя размножаться было настолько сильным, что за эти годы он взял восемь наложниц. Это дало первоначальной владелице тела восемнадцать сводных братьев и сестер, причем самому младшему брату в этом году исполнилось всего два года.

У Тао Те, которая была единственным ребенком в своей прошлой жизни, внезапно появилось так много братьев и сестер... Конечно, она была в панике.

Когда карета выехала из дворцовых ворот, окрестности оживились. Тао Те было немного любопытно узнать, какими были улицы в древние времена, но она боялась нарушить правила, поэтому украдкой поглядывала на Пэй Яня. Однако он откинулся на стенку кареты, закрыв глаза. Почти прозрачное бледное лицо делало его похожим на безмятежного бодхисатву с нефритовым лицом.

Он спит... или долгая поездка в карете была слишком тяжела для его организма? Тао Те немного посочувствовала ему в своем сердце, а затем повернулась, приподняла угол занавески кареты и выглянула наружу.

Улица Чжуче - главная дорога города Чанъань, она просторная и ровная. По обе стороны тянутся ряды магазинов, и слышны бесконечные крики зазывал, здесь было действительно оживленно.

Дул теплый весенний ветерок, доносивший сладкий аромат цветущих акаций, а также аромат хрустящих лепешек с бараниной.

Тао Те посмотрела в направлении запаха и увидела небольшой прилавок у входа на рынок, где продавец быстро доставал из печи золотистые и хрустящие лепешки и заворачивал их в промасленную бумагу. Стоит лишь слегка надавить пальцами и поджаристая корочка издаст аппетитный хруст.

□Тао Те сглотнула при мысли о том, как вкусная мясная начинка заполнит ее рот вместе с корочкой. Еда в Восточном дворце была слишком безвкусной, и если она продолжит в том же духе, то умрет от тоски.

- Что-то происходит снаружи? У тебя такой очарованный вид, - раздался нежный голос.

Когда Тао Те обернулась и встретила спокойный взгляд Пэй Яня, то поспешно опустила шторку и села прямо:

- Ничего, я просто осматривалась.

Увидев, что она сидит прямо, как на уроке, Пэй Янь рассмеялся:

- Это возвращение в твой дом, почему ты выглядишь более нервной, чем я?

Тао Те прошептала:

- Я совершила такую глупость, что теперь не знаю, как смотреть в глаза своим родителям...

Улыбка в глазах Пэй Яня была немного сдержанной, когда он сказал:

- Я сделал все возможное, чтобы подавить новость о том, что ты приняла яд. Этот вопрос связан с репутацией императорской семьи, и никто не посмеет говорить глупости снаружи .

Помолчав, он посмотрел на нее:

- Кроме того, я с тобой, и я буду защищать тебя, когда что-то пойдет не так, так что ты можешь быть спокойна.

Тао Те была так тронута, что кивнула головой в его сторону.

Примерно через полчаса карета остановилась. Молодой евнух поднял занавеску, и Тао Те хотела выйти первой, но Пэй Янь протянул руку, чтобы остановить ее:

- Я выйду первым.

Тао Те была ошеломлена:

- О, хорошо.

В душе она подумала, не перепутала ли она правила, но потом она увидела, как Пэй Янь первым вышел из кареты и, твердо встав на ноги, улыбнулся и протянул ей руку:

- Пойдем.

Сердце Тао Те потеплело, оказалось, что он пытался помочь ей. Она поджала губы и медленно протянула свою маленькую ручку, вложив в его широкую изящную ладонь. Его рука все еще была немного холодной, он обхватил ее маленькую мягкую ладошку и уверенно помог ей спуститься.

- Спасибо, - прошептала она.

- Не за что, - сказал Пэй Янь, впрочем, не собираясь отпускать ее.

Тао Те была немного удивлена и уже собиралась спросить, как вдруг краем глаза заметила сцену в стороне, и слова застряли у нее в горле.

Здесь так много людей!

Перед внушительной резиденцией хоу Юнвэй стояло более пятидесяти человек, все они были одеты с достоинством и стояли аккуратно и ровно. Пэй Янь уловил испуганное выражение на ее лице, и уголки его губ слегка приподнялись.

Хоу Юнвэй возглавил приветствие, и вся семья, стоявшая за ним, также поздоровалась:

- Мы выражаем свое почтение Вашим Высочествам наследному принцу и наследной принцессе.

Пэй Янь мягко сказал:

- Можете встать.

Только когда все поднялись, он потянул Тао Те вперед и вежливо сказал:

- Мы все семья, не нужно быть такими вежливыми.

Это предложение заставило хоу Юнвэй испугаться, и, почтительно сгибаясь, чтобы пригласить Пэй Яня и Тао Те в дом, он быстро взглянул на свою собственную тупоголовую дочь. Судя по тому, что она была одета в золото и серебро, похоже, дела у нее шли хорошо. Более того, наследный принц помогал ей выйти из кареты и держал ее за руку. Такая привязанность не кажется фальшивой.

Хоу Юнвэй подумал: «Может быть, А-Те хорошо послужила кронпринцу, поэтому он отпустил свою обиду?» Подумав об этом, ему казалось, что можно найти только одно объяснение. В конце концов, по мнению хоу, в отношениях между женщиной и мужчиной все можно решить в постели.

Все вошли в зал и заняли свои места. После обмена любезностями хоу Юнвэй любезно посмотрел на жену, госпожу Чжан, и Тао Те:

- Госпожа, вы можете отвести А-Те во внутренний двор для беседы.

Госпожа Чжан ответила, посмотрела в сторону Тао Те и тихо сказала:

- Пойдем.

Тао Те слегка кивнула и сказала Пэй Яню:

- Ваше Высочество, позвольте вас покинуть.

Пэй Янь улыбнулся:

- Хорошо, спешить некуда, не торопись.

Тао Те внешне улыбалась, но в душе ей было горько: если она не поторопится, то вполне может сказать что-нибудь не так и тем самым раскроет себя. Она послушно последовала за госпожой Чжан, и все женщины в боковом зале покинули свои места и окружили Тао Те, направляясь на задний двор.

В семье хоу Юнвэя было четыре дома, главный и второй двор принадлежали старой госпоже, матери хоу, и главной жене, третий и четвертый занимали наложницы. Поскольку старая госпожа была еще жива, остальные дворы не были отделены от семьи, и они все «счастливы» жили вместе в одной резиденции.

Сегодня, когда Тао Те вернулась в семейный дом, все обитатели четырех дворов собрались, что привело к оживленной сцене у входа.

Мужчины остались в передней комнате с кронпринцем. Тао Те на заднем дворе тоже не бездельничала. С неловкой, но вежливой улыбкой на лице она хорошо поприветствовала разных тетюшек, сестер и кузин. Это чувство напоминало возвращение домой на Новый год и встречу с родителями и кучей старших, которых она даже не знала, словно удушающий кошмар социального террора.

Тетюшки и сестры из всех домов приветствовали ее, рассматривая Тао Те с ног до головы, как будто хотели разглядеть каждую прядь ее волос.

Была весна, и Тао Те оделась не в величественный и гламурный, а в нежный и щедрый наряд - гусяно-желтое вышитое платье с узором из сосны и зеленого туанфу. Волосы были уложены пучком в виде летящего облака, а на висках красовались два изысканных дворцовых цветка. В волосах также была красивая заколка с кисточкой в виде феникса, а в мочках ее белых ушей покачивались две подвески из нефрита.

Слегка припудрив лицо и подкрасив губы, она представляла собой идеальное отражение утреннего сияния на снегу. Красота ее лица была непревзойденной.

Когда все женщины разглядели ее, то были поражены и озадачены. Неужели это все та же прежняя старомодная старшая девушка с вечно унылым лицом - Тао Те?

Хотя говорят, что брак для женщины эквивалентен второй реинкарнации, она сделала это слишком тщательно, не так ли? Она выглядит совершенно по-другому.

Несколько сестер из других домов, которые враждовали с Тао Те, хотели увидеть ее изможденную и уродливую внешность, но теперь, когда они увидели ее такой яркой и красивой, они даже не смогли удержать на лицах улыбки.

К счастью, эта сцена семейного единения длилась недолго. Госпожа Чжан вежливо попросила их уйти. Причина была проста:

- Моя А-Те впервые вернулась в дом. Дайте нам немного поговорить наедине.

Все ушли и во дворе первого дома на мгновение воцарилась тишина. Тао Те чувствовала себя неловко, ковыряя в ладони. Они с госпожой Чжан уставились друг на друга широко раскрытыми глазами.

После нескольких мгновений тишины госпожа Чжан отпустила всех служанок и слуг, прислуживающих в доме, и стало еще тише. Когда она увидела, что посторонних больше нет, немолодое лицо госпожи Чжан внезапно помрачнело и она сильно ударила по столу. Раздался приглушенный звук, который напугал маленькое сердечко Тао Те.

- Ты действительно выросла! Как ты смеешь принимать яд, чтобы убить себя! Что мы сделали тебе такого, что ты так поступаешь с нами? Скажи это!

- ...

Тао Те с изумлением смотрела на стоящую перед ней недовольную женщину с посеревшим лицом, и воспоминания о госпоже Чжан нахлынули на нее.

Госпожа Чжан была старомодной, свирепой и способной женщиной. Будучи главной женой хоу, она организованно вела домашние дела в большом хозяйстве и никогда не допускала ошибок. Ее никогда никто не смел ослушаться. К тому же она суровой рукой управляла задним двором и могла контролировать всех женщин в резиденции хоу Юнвэя. Но как мать госпожа Чжан потерпела неудачу.

С того момента, как она организовала этот брак для Тао Те, она держала свою дочь на уровне «наследной принцессы», используя обычный китайский родительский стиль порицания. Например, «Почему ты такая глупая? Ты хочешь быть принцессой в будущем? Почему ты даже этому не научишься? Посмотри, какая способная и добродетельная девушка из такой-то семьи, и посмотри на свою полумертвую глупую внешность». Эти фразы были на ее устах почти

каждый день.

Ее мать не получала достаточно любви и поощрения, а ее отец, хоу Юнфэй, не уделял много внимания своим детям, что привело к тому, что с юных лет первоначальная хозяйка тела испытывала недостаток любви, и в ней незаметно развилась неполноценная, чувствительная и вкрадчивая личность.

Поэтому, когда третий принц Пэй Чанчжоу стал относиться к ней немного лучше, она не могла не влюбиться в него...

Подумав об этом, Тао Те не удержалась от вздоха. Влияние родной семьи на ребенка огромно. Психолог Адлер однажды сказал: удачливые люди всю жизнь лечатся своим детством, а неудачливые всю жизнь лечат свое детство. К сожалению, первоначальная хозяйка тела не успела даже вылечить свое детство, прежде чем ее жизнь преждевременно оборвалась.

- Чего молчишь? Думаешь, что сможешь валять дурака, просто промолчав? - снова раздался сердитый голос госпожи Чжан.

Тао Те пришла в себя, спокойно посмотрела на нее и спросила:

- Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Госпожа Чжан не ожидала от нее такой реакции и на мгновение поперхнулась.

Тао Те равнодушно сказала:

- Принимать яд, чтобы убить себя, было безрассудством с моей стороны, и я прошу за это прощения. Но... до этого я много раз говорила, что не хочу выходить замуж в Восточный дворец, но ты когда-нибудь прислушивалась к моим желаниям?

Все это говорила первоначальная хозяйка тела, но тогда это было в истерике и плаче, никогда в такой спокойной манере.

Госпожа Чжан все еще хотела выругаться с суровым лицом, но почему-то, глядя на ясный и серьезный взгляд Тао Те, она почувствовала, как ее сердце затрепетало.

Тао Те добавила:

- Мама, я хочу спросить тебя, когда ты услышала новость о том, что я приняла яд, твоей первой реакцией был гнев или беспокойство за мою безопасность?

- Я, я... - горло госпожи Чжан сжалось, и она отвернулась в сторону, - Теперь ты в порядке, не говори мне эту чушь.

Тао Те крепко сжала пальцы, ее ресницы слегка опустились:

- Я понимаю, - она поправила платье и медленно встала с дивана.

Госпожа Чжан как-то запаниковала и сказала:

- А-Те, куда ты идешь?

- Я собираюсь выйти подышать свежим воздухом. Если мать все еще хочет обвинять меня... - Тао Те вежливо и отстраненно улыбнулась, - Я устала слушать это после стольких лет.

Ноги госпожи Чжан застыли на месте, у нее явно было полно слов, но не в силах произнести ни слова, она могла только смотреть, как ее дочь покидает дом. Яркий солнечный свет проникал сквозь резное деревянное окно, отбрасывая блики и тени. Госпожа Чжан села на диван, чувствуя, что сердце в ее груди опустело.

Через некоторое время она закрыла лицо руками и зарыдала:

- Нет, это не то, что ты думаешь. Ты - плоть, которая вышла из моего тела в октябре, как я могу не жалеть тебя...

—

Выйдя из главной комнаты, Тао Те не знала, куда идти, поэтому попросила Цзи Шуан отвести ее в задний сад, чтобы побыть в тишине и покое. Неожиданно оказалось, что сад был не тихим, а очень оживленным.

- Вы все только что видели, что пятая мисс выглядит как другой человек?

- Да, я тоже так думаю. Она всегда хорошо выглядела, но сегодня, когда она так одета, она намного красивее, чем раньше!

- Что в этом странного? Люди полагаются на свою одежду, как лошади на седла. Все ее наряды сшиты во дворце. Если я их надену, я буду выглядеть так же хорошо.

Девушки из четырех домов семьи хоу собрались вместе, чтобы пообщаться, и эта тема, естественно, не могла обойти главного героя сегодняшнего дня.

- Но действительно ли она покончила с собой, приняв яд? Я вижу, что она выглядит очень хорошо, не похоже, что она пыталась умереть.

- Я не уверена, я только смутно слышала, - говорившая была первой дочерью второй наложницы, двоюродной сестрой Тао Те, четвертой мисс Тао Цзя. Она сжала свой вышитый платок и понизила голос. - В общем, в ту ночь, когда она вышла замуж, старший дядя побежал в комнату старшей тети и закатил большую истерику, и сказал что-то вроде того, что вся семья пострадает...

При этих словах лица девушек изменились, на них появилась смесь отвращения и обиды.

- Если она действительно захочет сделать что-то подобное, она всех нас убьет! Она кажется такой тихой, но она такая злобная.

- Да! Она была помолвлена с кронпринцем с самого детства, так что ей давно следовало смириться со своей участью...

- Я слышала от моего второго брата, что кронпринц подобен бессмертному, и когда я увидела его сегодня, это оказалось правдой. Он не только хорошо выглядел, но и был таким нежным, что сам помог ей выйти из кареты. Жаль, что кронпринц слаб и болезнен, иначе он был бы самым совершенным джентльменом в этом мире.

- Если бы наследный принц был здоров, как обычный человек, как бы такая женщина, как пятая мисс, была достойна стать наследной принцессой? Боюсь, что она недостойна даже обуви кронпринца!

Эти резкие слова вызвали негромкий смех со стороны девушек.

У Тао Те, стоявшей за искусственным рокарием, дернулись губы, ей захотелось подойти и сказать: «Если я недостойна быть наследной принцессой, неужели кто-то из вас достоин?»

На самом деле, она так и сделала.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/1811673>